

Указом Президиума Верховного Совета СССР за заслуги в развитии советской литературы и в связи с семидесятилетием со дня рождения писатель Алексей Николаевич Арбузов награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Да не обидятся на меня другие мои товарищи-драматурги, если я назову Алексея Николаевича Арбузова заглавным нашим драматургом. По-моему, он на это имеет полное право. Вряд ли мы найдем в стране такой театр, где бы не ставились его пьесы. Из года в год, из десятилетия в десятилетие. По пьесам Арбузова написано несколько опер. Недавно в Большом театре поставлен балет «Ангара» («Иркутская история»). И на сценах театров мира все шире и шире идут его пьесы: и в Лондоне, и в Нью-Йорке, и в Париже, и в Будапеште, и в Софии, и в Варшаве.

Но дело, конечно, не только во внешнем успехе. И даже не в трудолюбии Арбузова, хотя и об этом в день его семидесятилетия стоит сказать, потому что именно в последние годы почти нет театрального сезона, не отмеченного новой его пьесой. Вот только несколько названий последнего десятилетия: «Сказки старого Арбата», «Счастливые дни несчастного человека», «Мое заглядение», «В этом милом старом доме», «Старомодная комедия», «Ожидание», «Вечерний свет». И только что опубликованная в журнале «Театр» новая пьеса «Жесткие игры». Но, повторяю, даже и не в трудолюбии дело. Ибо каждый знает, что можно писать и по две и по три пьесы в сезон, но не namного подниматься выше звания графомана. Удельный вес автора определяется его особенностью, его значимостью в развитии всей нашей литературы.

Давным-давно, лет сорок тому назад, когда я учился в театральной школе при Московском театре имени Революции (ныне театр имени Маяковского), мне дали прочесть отпечатанную на машинке новую пьесу, которую театр собирался ставить. Называлась она крайне скромно — простым девичьим именем «Таня». Сейчас такое название нам привычно и не вызывает никаких недоумений. А тогда вызвало. Дело в том, что тематика советских пьес послереволюционных лет была продиктована временем бурных событий — Октябрьская революция, гражданская война, накал первых пятилеток, коллективизация — одни исторические события сменялись другими, на сцене гремели орудия, сверкали шашки, шли бурные собрания. Сюжетом пьес являлись именно сами события... Пьесы эти волновали, захватывали, даже вызвали энтузиазм. Это было то, что называлось «широкие полотна». И вот в этот-то крупный событийный ряд выходит пьеса с совершенно иной интонацией: «Таня». Пьеса о любви, о супружеской верности, об измене, о душевных страданиях. О том, что казалось личным делом каждого и почти недостойным внимания зрителя, во всяком случае, тысячного зрительного зала театра.

Очень хорошо помню, как я, получив пьесу «Таня», закрывшись в гримировальной комнате театра, стал читать машинописный текст. Я потерял ощущение времени, весь погрузился в мир произведения и ревмя ревел над бедной тяжело страдающей Таней. Это было совсем не про то, про что я смотрел в театрах, и если видел подобное в классических пьесах, то все же не соотносил с собой, со временем, в котором я жил. А тут — про меня, про тех, кто живет рядом со мной.

Пьеса прошла с огромным успехом (поставил ее замечательный режиссер А. М. Лобанов, а исполнила заглавную роль блистательная актриса Мария Ивановна Бабанова). Часть критики (и довольно значительная и довольно весомая) обрушилась на пьесу именно за ее интимность, камерность. Пьеса еле-еле устояла на ногах, и спас ее, может быть, именно необыкновенный успех у зрителя. Лично я счи-

таю, что с этой пьесы Арбузова в нашей драматургии начался поворот в сторону пристального внимания к внутреннему миру человека, к его нравственно-этическому поведению в жизни. Поворот был не крутой, но он произошел, и теперь, когда вопросы нравственного воспитания ставятся, можно сказать, во главу угла, мы даже забываем о том, что когда-то и кто-то мог их считать недостойными общего внимания. И огромная заслуга Арбузова в том, что он дал начало этому повороту. И, как всякий первооткрыватель, вынес на своих плечах все трудности, которые всегда выпадают на долю первооткрывателя. Потом уже появилось много прекрасных пьес о любви, о верности и чуткости друг к другу, они были не хуже

Такие пьесы, как «Сказки старого Арбата», «Мое заглядение» или «Счастливые дни несчастного человека», полны ими. Но в эти же годы с особой определенностью выступает и другая яркая черта творчества Арбузова: его театральность. Она, конечно, была и в прежних его пьесах, но как бы камуфлировалась «под жизнь» или давалась несколько прямолинейно. Например, в виде хора в «Иркутской истории». Теперь же эта театральность входит во всю систему построения пьесы — в композицию, в характеры, в язык персонажей. Арбузов глубоко знает театр, любит его и совсем не считает необходимым притворяться, будто театральное действие и есть сама жизнь. Для него театр — это театр.

Видимо, в силу этих причин Арбузов всю жизнь мечтал и мечтает создавать театры. Еще давно, до войны, он вместе с Валентином Николаевичем Плучеком — ныне глав-

ЕГО ПЬЕСЫ ЛЮБИТ ЗРИТЕЛЬ

Сегодня драматургу Алексею Николаевичу Арбузову исполняется 70 лет

«Тани», некоторые даже, может быть, и лучше, но юная, хрупкая и решительная Таня все равно останется стоять впереди всех.

Арбузов тоже не жил вне времени и пространства: общие стремления были и его чувствами. И Таня не жила в кукольном доме. А если и жила, то Арбузов вывел ее «в мир, открытый настежь — навстречу бешенству ветров». Это не было данью времени — это было его дыхание. Человек вне сферы общественной деятельности считался человеком неполноценным. Может быть, именно оттого, что Таня была только женой собственного мужа Германа, тот и разлюбил ее, увлекшись деятельной и вполне общественной Шамановой. Сейчас нам это кажется наивным, во всяком случае, несколько прямолинейным, но тогда... Тогда это казалось естественным.

Сочетание личного и общественного будет мучить Арбузова долго. В той же облетевшей все театры страны «Иркутской истории» классический трю ольник Сергей — Вала — Виктор показан на фоне их общественно-трудовой деятельности. Но пьеса не покажется это обидным Алексею Николаевичу, что я в день его юбилей замечу — личная жизнь его главных героев куда более сильно захватывает меня, как зрителя, нежели история с шагающим экскаватором. И опять-таки дело тут не в Арбузове — во времени. И в его тоже знаменитой пьесе «Годы странствий» личная жизнь героев выписана с большей силой, нежели общественная. Я бы сказал, что дело даже не в этой неадекватности двух начал жизни героев, а в соединении этих начал. И только с пьесы «Мой бедный Марат» Арбузов оказался в ладу с самим собой и гармоничен вполне.

Я не критик, но, внимательно и с товарищеской любовью следя за работами Арбузова, наблюдаю тот путь поиска, которым идет этот творческий человек. Добившись победы над собой — я говорю именно об обретенной гармонии в личном и общественном поведении героев, — Арбузов ищет уже не простых реалий, а метафор и символов.

ним режиссером Московского театра сатиры — и группой молодежи организовал студию, которая в развитии советского театра сыграла заметную роль и вошла в ее историю именно как студия Арбузова. Плодом ее работы стал спектакль «Город на заре». Пьеса о юных строителях Комсомольска-на-Амуре. Начавшаяся вскоре война разбила это прекрасное начинание Арбузова и Плучека. Часть участников студии ушла на войну, остальные были разбросаны временем. Но даже короткое ее существование дало прекрасные плоды. Из студии вышли впоследствии отличные актеры, а иные стали профессиональными драматургами. Пьеса же, написанная Арбузовым, рожденная в этой студии, играет и по сей день. Я помню интересный спектакль театра имени Вахтангова, а не так давно «Город на заре» я видел в рижском ТЮЗе в постановке А. Шапиро, и спектакль этот произвел на меня сильнейшее впечатление. А ведь известно, что, если пьеса выдерживает испытание временем, значит, она — явление искусства.

Вот уже несколько лет Арбузов руководит новой студией — при Центральном доме литераторов. Жаль, что в силу каких-то чисто внешних причин эта студия не может родиться вполне — она тоже могла бы способствовать появлению новых интересных творческих сил в нашем театре.

Я думаю, что, кроме таланта драматурга, Арбузов обладает большой жизненной силой. Она сказывается в его обильной и плодотворной работе. И в том, что он так много ездит по стране и по всему свету в поисках новых впечатлений, до которых он истинно творчески жаждет. И в том, что в свои семьдесят лет в холодную и ветреную погоду' он бесстрашно заплывает так далеко в море, что его седая голова бывает уже еле различима в волнах.

Здоровья ему и сил на долгие годы!

Виктор РОЗОВ.